места новой лаборатории. К первым из них следовало отнести большой студенческий коллектив, желающий работать во благо курганской археологии, и не меньший интерес среди школьников. Наверное, без этого не могла бы состояться многолетняя алакульская эпопея, которая началась в 1999 году и результаты которой до конца до сих пор не подведены. На ее пике в раскопках одновременно принимали участие 175 человек, чем в условиях рубежа веков не могла похвастаться ни одна экспедиция Урала. По моему скромному мнению, большой интерес студентов до сих пор остается наиболее знаковым моментом в истории лаборатории и экспедиции. Ко вторым можно отнести те проблемы, которые не решены до сих пор (пожалуй, кроме проблемы оборудования). На первом месте здесь стоит кадровый состав лаборатории, ведь при всех плюсах студенческих коллективов они чрезвычайно текучи и не позволяют планировать долговременные программы исследований, в том числе по грантам. При этом ставка старшего лаборанта появилась только в 2004 году и ее сейчас делят Е.А.Рябинина и И.К.Новиков. Не менее важно решение вопроса площадей. За первое десятилетие XXI века лаборатория четыре раза поменяла свой адрес и три раза – склад. Каждый такой переезд ведет к огромным проблемам с сохранностью фондов. Но, наверное, главной мечтой остается создание и открытие собственного музея курганской археологии.

С.В. Карпук
г.Курган

В.А. КАРПУК - ВЫПУСКНИК 1960-Х ГГ.

Мой отец, КАРПУК Василий Алексеевич, родился 7 апреля 1915 г. Осенью 1939 г. папа призван на военную службу в РККА в 236-й отдельный батальон связи 62-го стрелкового корпуса УралВО курсантом-радистом. После окончания школы младших командиров в феврале 1941 г. направлен на курсы младших лейтенантов возле г.Челябинска, но окончить их не успел, т.к. часть была поднята по тревоге и 17 июня 1941 г. в составе 414-й стрелковой дивизии эшелонами была отправлена на Запад. Войну встретили недалеко от ст. Старая Русса. Пережил все прелести окружения, являясь вначале начальником радиостанции штаба 62-го стрелкового корпуса. В марте 1942 г. назначен командиром взвода – начальником телефонной станции в 140-ю ОРС 18-й стрелковой дивизии 4-й танковой армии на Сталинградский фронт.

В декабре 1942 г. дивизия переброшена на Волховский фронт в состав 2-й Ударной армии, в марте 1943 г.- на Ленинградский фронт, в апреле 1944 г.- на 3-й Прибалтийский фронт. С июня по ноябрь 1944 г. на Карельском фронте в составе 7-й армии в Финляндии. С ноября 1944г. вывели из Финляндии на Белорусский фронт. С февраля по март 1945 г. освобождал территорию Польши. А закончил папа своё боевое «путешествие» в Северной группе войск (с августа 1945 г.) на о. Борнхольм в Дании.

6 октября 1945 г. папу демобилизовали. Вернулся в свою деревню Фоминка поднимать народное хозяйство. Всего из Фоминки ушло на войну 42 человека, а вернулись только 11.

11 января 1946 г. мои родители сыграли свадьбу.

С 3 февраля 1946 г. партия направила папу преподавателем, затем завучем и секретарём парторганизации Севастьяновской школы животноводов. В октябре 1948 г. перешёл на работу инспектором РайОНО, а в декабре 1950 г. назначен директором детского дома в с.Коровье Мишкинского района.

Заочно в 1954 г. окончил Шадринский учительский институт, затем в 1961г. Курганский педагогический институт по специальности «история». 5 апреля 1961г. решением Государственной экзаменационной комиссии папе присвоена квалификация «учитель истории средней школы». С его слов, в то время в пединституте училось много фронтовиков. Они частенько собирались по фронтам, соединениям и вспоминали (уже как историки) боевые действия, обсуждали и критиковали те или иные решения бывших командиров войны.

«Студенты истфака постоянно и везде читали: учебники, художественные книги, журналы - в перерывах между занятиями, по вечерам, в скверах и городском саду… Книги повсюду лежали в комнатах общежития. Прочитанное жарко обсуждали. Тем более в те годы начало выходить много книг иностранных авторов (например, Б.Лиддел-Гарт “Стратегия непрямых действий”). Подавляющее большинство студентов училось с желанием, старались усвоить как можно больше различных знаний по всем дисциплинам. Хотя были и исключённые за неуспеваемость или аморальное поведение. Требования к будущим учителям – а тем более историкам – были достаточно жёсткие.

По вечерам во время сессий собирались с друзьями, “дерябали” по 100 г, вспоминали войну, мечтали о будущем, пели русские песни. Часто в комнаты общежития заходили преподаватели института, запросто общались со студентами, пили чай. А потом снова - чуть ли не до утра - учили…».

Ни о каких серьёзных конфликтах во время сессий папа не вспоминал: их просто не было. Жили дружно. Трения возникали, когда кто-то пользовался чужой книгой дольше принятого, без спроса брал чужой галстук

Иногда гуляли в городском саду. Возлагали цветы к обелиску героев, отдавших свои жизни за наше светлое будущее. Прошедшие сами войну, они относились к памяти первых большевиков Кургана по-особенному…

«Преподаватели были хорошие, строгие, требовательные, но справедливые. Материал подавали увлекательно и в большом объёме. Но требовали от будущих историков знать ещё больше (остальные сведения студенты должны были найти самостоятельно в библиотеках и архивах). На занятиях иногда разгорались нешуточные “битвы” интеллектуалов. Преподаватели только подкидывали “в огонь” новые вводные, исподволь направляя атаки и контратаки в необходимое русло темы занятия».

Из «производственной характеристики» от 16 июня 1960 г.: «Уроки тов. Карпук В.А. строит интересно и доходчиво, учащиеся получают осмысленные и прочные знания по истории. Много читает методической и политической литературы, систематически работает над повышением своей деловой квалификации. …Принимает активное участие в общественной работе, нередко выступает перед населением с докладами и лекциями, является уже много лет внештатным пропагандистом Райкома КПСС, член общества по распространению политических и научных знаний. Тов. Карпук В.А. пользуется заслуженным авторитетом среди педколлектива школы и населения».

В августе 1964 г. папа назначен директором уже восьмилетней школы ст.Бутырское. Неоднократно являлся депутатом сельского Совета, с 13 января 1977 г. Почётный гражданин станции Бутырское. Награждён двумя орденами Красной Звезды и орденом Отечественной войны 2 степени, многими медалями.

Это были героические люди, не жалевшие себя в боях с врагами и не жалевшие своего здоровья в битве за знания. Это они и их современники восстановили разрушенное войной хозяйство и систему советского образования. Это они восполнили пробел в знаниях, получен-

ный детьми за время войны. Это благодаря им мы первыми вышли на околоземную орбиту и в открытый космос, первыми … Нам и нашим детям есть с кого брать пример!

И.Г. Коурова
г.Курган

ОДНА ИЗ НАС (О Л.Ф.АРТЕМЬЕВОЙ)

Исторический факультет за 60 лет своей деятельности подготовил много незаурядных, ярких выпускников, ставших прекрасными педагогами, учеными, государственными служащими, общественными деятелями. Лариса Фадеевна Артемьева (в девичестве Андреева) – одна из них. Родилась она в марте 1948 г. в Белогорске, небольшом городе Амурской области, чистом и зеленом, населенном преимущественно людьми военными. Папа, Фадей Степанович, фронтовик, участник войны с Японией, трудился после демобилизации на железной дороге, мама, Людмила Семеновна, - на заводе «Амурсталь». Когда у молодых родителей появилась вторая дочь, пришлось перебираться на родину Фадея Степановича, в Курган, здесь жили его родственники. Надеялись, будет, кому за девочками присмотреть. На ясли и детсад рассчитывать не приходилось, после войны их катастрофически не хватало. А семьи Фадею Степановичу хотелось большой, дружной, чтобы выросшие дети одиночества не ощущали, чтобы рядом в радости и беде были сестры и братья. Четверо детей воспитали Людмила Семеновна и Фадей Степанович. Лариса – старшая, всегда стремилась помочь маме: занималась с сестрами и братом. Но все это были дела «доброй воли», выполнявшиеся без приказов и понуканий. Родители считали, что и у старшей дочери должно быть полноценное детство с играми, шалостями, подружками. Любили и баловали «старшенькую», своего первенца даже больше, чем малышей.

Училась Лариса в железнодорожной школе № 30. В те годы эта школа славилась не только в Кургане, но и по всей Южно-Уральской железной дороге - и успехами в учебе, и в спорте, и в художественной самодеятельности. Лариса была прилежной, старательной ученицей. Учеба давалась легко, трудных предметов для нее не существовало.

Но особенно любимыми были русский язык, литература, история, география. Постепенно оформлялось желание стать учителем. Сейчас Лариса Фадеевна уверена, иначе и быть не могло. В школе в те годы работали талантливые, эрудированные, высококвалифицированные педагоги. Они умели найти общий язык с ребятами без панибратства, оставаясь строгими и требовательными, привить им интерес к гуманитарным и точным наукам. Но Ларису интересовала не только учеба. Она была необыкновенной общественницей. Посещала кружки художественной самодеятельности, пела в школьном хоре. Хором руководила Сорокина Алла Петровна, Заслуженный деятель культуры России. С пятого класса Лара всерьез занялась народными танцами. В конце 1950–х гг. недалеко от ее дома был построен роскошный дворец – Дворец культуры строителей. Танцевальный коллектив здесь возглавлял А.П. Гордеев, один из лучших хореографов города. Лариса записалась в младшую группу. С этим коллективом она не расставалась вплоть до окончания института. В начале 1967 г. стала Лауреатом Всесоюзного смотра художественной самодеятельности за исполнение роли Наташи Аргентовской в хореографической сюите, посвященной событиям Гражданской войны в Зауралье. В 14 лет Лариса вступила в комсомол. Для нее было большой честью, когда одноклассники избрали ее комсоргом.

Но вот и кончаются школьные годы, Лариса в смятении, куда поступать учиться дальше, какой вуз выбрать. Кем быть? Давняя мечта - стать учителем истории. Это же рекомендует классный руководитель, грозная, скупая на похвалу Полина Ефимовна Лукиных, специально в характеристике подчеркивая: «Имеет способности к педагогической деятельности». А одноклассники, друзья из самодеятельности, А.П. Гордеев убеждают посвятить себя хореографии. Пока металась, раздумывала – опоздала с подачей документов в Ленинградский институт культуры: там, оказывается, прием документов от абитуриентов завершался на полмесяца раньше, чем в большинстве других вузов. Надо было срочно возвращаться в Курган, чтобы успеть в приемную комиссию пединститута, а билетов ни на поезд, ни на самолет на ближайшее дни нет. В то время едва ли не вся страна летом двигалась в путь – одни на море, другие – достопримечательности осматривать, третьи – родных навестить. Железнодорожные и авиабилеты были дешевые, но покупать их следовало за несколько недель, а то и месяцев до поездки. Опоздала тогда Лариса на экзамен в Курганский пединститут.

«Задумалась о выборе работы, - вспоминает Лариса Фадеевна, - можно было в ателье устроиться, ведь в школе получена специальность швея–прикладница. Художественному вышиванию обучала нас, девчат, сама Душкина – Заслуженный работник культуры Российской Федерации, лучшая вышивальщица области. Но решила испытать себя в настоящем производстве, в рабочем коллективе. Стала работать на ЖБИ - 1, сначала ученицей, а потом оператором бетоносмесительной установки». Рабочий коллектив встретил девочку тепло. Обратили внимание на старательность, трудолюбие, упорство. Видели, устает, но виду не показывает. Уставать было от чего. В Кургане шло массовое строительство жилья, предприятий, объектов соцкультурбыта. Какая стройка без бетона? Машины со стройплощадок шли к заводу вереницей, и беспрерывно отгружался бетон. Лариса с той поры считает себя непосредственной участницей той строительной эпопеи. Работа – днем, вечером – художественная самодеятельность, выступления с концертами и занятия историей, иностранным языком – подготовка к поступлению в вуз.

И вот 45 лет назад Лариса впервые перешагнула порог КГПИ, чтобы выдержав солидный конкурс (около пяти человек на место), стать студенткой историко-филологического факультета по специальности «История и английский язык». В 1967 г. состоялся первый набор по такой весьма своеобразной, но, как оказалось, интересной и даже полезной для будущих педагогов специальности.

Потекла студенческая жизнь – лекции, семинары, зачеты, экзамены, библиотеки, читальные залы, лингафонные кабинеты. Штудировали летописи, судебники, уложения, манифесты, декреты; конспектировали Маркса и Ленина, Грекова, Мавродина, Рыбакова, Окуня, Нечкину, Зимина…. А еще зубрили лексику и лексикологию, грамматику и теоргграмматику, теорфонетику, историю английского языка, зачитывались английской литературой – и на русском языке, и на английском – в подлиннике.

Открывали нам двери в профессию, приобщали к миру науки, к миру культуры преподаватели: А.А. Кондрашенков, В.А. Горелов, З.А. Атлас, Р.Н. Пономарева, И.Е. Плотников, Е.И. Терещенко, З.М. Филиппова, С.М. Шалютин, П.Н. Шалютина, Ю.М. Рабинович, Г.И. Патент, А.В. Худяков, А.С. Минский, Я.С. Зингер, Г.Г. Горбачева, Г.И. Бизенкова, В.В. Пундани, Т.М. Потемкина, Т.М. Смакотина, Т.А. Печенина, Р.И. Кривоногова, Р.П. Бейвель,